

Научная статья

УДК 338.2:369

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-3-133-142

ИНДЕКС ДОБРОВОЛЬНЫХ ПЕНСИЙ (VPI) КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ДОБРОВОЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Николай Юрьевич Ковалев¹, Галина Васильевна Ярошенко²

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹nyukovalev@edu.hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2895-4925>

²yaroshenkogv@uriu.ranepa.ru

Аннотация. В работе проанализированы демографические условия и тенденции, характерные как для мирового сообщества, так и для Российской Федерации. Определена значимость интеграции добровольных элементов как механизма обеспечения достойной жизни пенсионерам в многоуровневые пенсионные системы стран ОЭСР. Описывается методология индекса добровольных пенсий, а также выявлены дополнительные ограничения его применения. Представлены результаты моделирования для 20 стран и проведена оценка применения индекса в Российской Федерации с 2013 по 2020 годы. Сделан вывод о низкой развитости добровольных пенсионных систем в Российской Федерации.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионная система России, добровольная пенсия, добровольная пенсионная система России, индекс добровольных пенсий

Для цитирования: Ковалев Н. Ю., Ярошенко Г. В. Индекс добровольных пенсий (VPI) как инструмент оценки добровольного пенсионного страхования Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 3. С. 133–142. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-3-133-142>

Problems of Economics

Original article

VOLUNTARY PENSION INDEX (VPI) AS A TOOL FOR ASSESSING VOLUNTARY PENSION INSURANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nikolay Yu. Kovalev¹, Galina V. Yaroshenko²

¹National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

²South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹nyukovalev@edu.hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2895-4925>

²yaroshenkogv@uriu.ranepa.ru

Abstract. The work analyzed demographic conditions and trends characteristic of both the world community and the Russian Federation. The importance of integrating voluntary elements as a mechanism for ensuring a decent life for pensioners in multi-level pension systems of OECD countries has been determined. The methodology of the voluntary pension index is described, as well as additional restrictions on its application. The results of modeling for 20 countries were presented and the application of the index in the Russian Federation from 2013 to 2020 was assessed. The conclusion was made about the low development of voluntary pension systems in the Russian Federation.

Keywords: pension system, pension system of Russia, voluntary pension, voluntary pension system of Russia, voluntary pensions index

For citation: Kovalev N. Yu., Yaroshenko G. V. Voluntary pension index (VPI) as a tool for assessing voluntary pension insurance in the Russian Federation. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(3):133–142. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-3-133-142>

Актуальность. Обеспечение достойного уровня жизни гарантируется Конституцией Российской Федерации всем ее гражданам. Согласно Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации основной целью развития пенсионной системы, в том числе, является «гарантирование социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения»¹. Данная цель раскрывается путем решения задач «обеспечение коэффициента замещения трудовой пенсии по старости до 40 процентов утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате», а также «обеспечение среднего размера трудовой пенсии по старости не менее 2,5-3 прожиточных минимумов пенсионера».

В настоящее время в отечественной практике в качестве показателей уровня пенсионного обеспечения граждан выступают коэффициент замещения и прожиточный минимум [1]. При этом отсутствует утвержденная методика расчета коэффициента замещения, то есть нет четкого понимания, как считать целевой показатель, на основании которого можно решить, достигнут ли уже «социально приемлемый» уровень пенсий. А также измененный подход к расчету величины прожиточного минимума² не соответствует сложившимся в обществе представлениям о нем [2].

Стоит также отметить, что существующее более 25 лет негосударственное пенсионное обеспечение не аккумулирует достаточный объем накоплений граждан для формирования корпоративных и личных пенсий. Это обусловлено, в том числе низким уровнем заработных плат и малой численностью граждан с доходами, позволяющими формировать пенсионные накопления [3].

Таким образом, **проблемная ситуация** заключается в том, что пенсионные накопления интегрированные в структуру пенсионного обеспечения в качестве механизма компенсирующего утраченный заработок не позволяют, в нынешнем виде, обеспечить социально приемлемый уровень пенсионного обеспечения граждан.

В связи с чем, возникает **исследовательский вопрос**: способны ли добровольные пенсионные накопления стать источником роста уровня пенсионного обеспечения граждан в Российской Федерации?

Целью является оценка пенсионного обеспечения Российской Федерации с помощью применения индекса добровольных пенсий.

Методы: сравнительный анализ, многомерный статистический анализ.

Мировые демографические реалии

За последние десятилетия во всем мире произошли значительные демографические изменения. В результате старения населения пенсионные системы, которые полагаются в основном на распределительную формулу, больше не в состоянии обеспечивать будущим пенсионерам такие же щедрые пособия, как нынешним. Существенное изменение наблюдается в отношении целей государственных пенсионных систем. Как указано в Отчете о достаточности пенсий в ЕС³, недавно осуществленные реформы в европейских странах, приведут к более низким коэффициентам замещения доходов от государственных схем в будущем. Эти прогнозы относятся почти ко всем странам-членам ЕС и относятся к работникам как с низкой, так и с высокой оплатой труда. Чтобы смягчить эффект такого падения, применяются различные меры. В большинстве стран они включают повышение установленного законом пенсионного возраста, а также усиление роли частных профессиональных и личных пенсионных схем. Последнее реализуется за счет внедрения решений, направленных на стимулирование широкого распространения и увеличения частных пенсионных накоплений, например, введения новых видов добровольных пенсионных планов.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.12.2012 № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.12.2012. № 53. Часть 2. Статья 8029

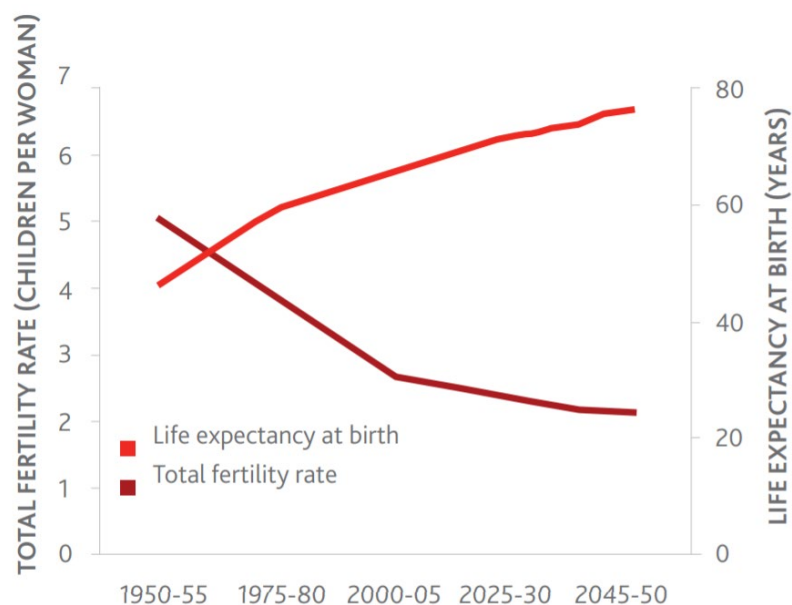
² Федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 января 2021 г. № 1 (часть I) ст. 12

³ The 2015 pension adequacy report: Current and future income adequacy in old age in the EU. Luxembourg: European Commission doi:10.2767/366060

Для комплексного понимания существующих тенденций в пенсионном страховании видится целесообразным остановиться на демографических характеристиках как ключевых детерминантах реализации пенсионных программ.

Наиболее ярким маркером изменяющихся условий является пенсионный разрыв, под которым понимается разница между приведенной стоимостью годового дохода на протяжении всей жизни, необходимого для поддержания разумного уровня жизни, и фактической суммой, которая откладывается для выхода на пенсию, плюс приведенная стоимость текущих взносов. Причем приведенная стоимость, как правило, рассчитывается за 40-летний период.

Основными факторами пенсионного разрыва являются увеличение продолжительности жизни, снижение коэффициентов фертильности и смертности. В своем Докладе о смертности в мире за 2019 год ООН показывает, как средняя продолжительность жизни в мире увеличилась с 46,9 лет в 1959 году до 64,8 в 1999 году до 72,2 в 2019 году и, по прогнозам, достигнет 80 в 2050 году¹. ООН также сообщает, что коэффициенты рождаемости в 1959, 1999 и 2019 годах составляли 5,0, 3,0 и 2,4, соответственно и, как ожидается, снизятся до 2,0 в 2050 году. Динамика представлена на рис. 1.

Источник²

Рис. 1. Общий коэффициент фертильности и ожидаемая продолжительность жизни при рождении: Мир, 1950–2050 гг.

Fig. 1. Total fertility rate and life expectancy at birth: World, 1950-2050

Снижение рождаемости, вероятно, более удивительно, чем увеличение продолжительности жизни. Коэффициент фертильности определяется как количество детей, рожденных женщиной в детородном возрасте. Хотя казалось бы логичным, что коэффициент фертильности 2,0 будет достаточным для замены матери и отца, однако, из-за детской смертности, женщин, не доживших до детородного возраста, и дисбаланса между процентным соотношением мужчин и женщин в некоторых странах, средний мировой коэффициент фертильности требуется для замены нынешнего населения примерно 2,1³.

В период с 1965 по 2019 год мировой коэффициент рождаемости упал с 5,1 до примерно 2,5. В Европе эта тенденция еще более драматична с текущим показателем около 1,5. Интерес-

¹ UNDP (2019) Human Development Report 2019 Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century. United Nations Development Programme. <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf> (Дата обращения: 02.06.2022)

² Human Development Report 2019 Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century. United Nations Development Programme

³ Eurostat regional yearbook – 2020 edition <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/11348978/KS-NA-20-001-EN-N.pdf/f1ac43ea-cb38-3ffb-ce1f-f0255876b670?t=1601901088000> (Дата обращения: 02.06.2022)

но отметить, что ЕС становится более однородным в отношении коэффициентов рождаемости, поскольку в 1970 году разница между нынешними странами-членами ЕС составляла 2 балла (3,8 для Ирландии и 1,8 для Исландии), тогда как наибольшее неравенство сегодня всего 0,8 (2,0 для Франции и 1,2 для Португалии).

В одной плоскости изучения рождаемости населения располагается смертность. Неопределенность в отношении показателей смертности и потенциальная нехватка пенсионных или ежегодных выплат в значительной степени проистекают из неопределенности относительно того, как будет развиваться показатели смертности. Прямое снижение уровня смертности подразумевают, что люди в среднем живут дольше, и поэтому ожидаемая продолжительность жизни увеличивается. В глобальном масштабе ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась более чем вдвое за последние два столетия. В странах ОЭСР ожидаемая продолжительность жизни лиц в возрасте 65 лет увеличивается в среднем почти на два месяца в год за последнее десятилетие¹.

Таким образом, снижение коэффициента фертильности и смертности, а также увеличение продолжительности жизни застало врасплох государственные системы пенсионного страхования. В 2014 году ОЭСР представила доклад, согласно которому каждый дополнительный год жизни населения равен увеличению текущих государственных пенсионных обязательств примерно на 3-5%. Данное обстоятельство нашло отражение в отчете, разработанном Citigroup², в котором показано, что 20 из 34 стран ОЭСР не выполнили пенсионные обязательства на общую сумму около 78 триллионов долларов США.

Пенсионный дефицит - это дыра, которую нелегко заполнить, это живой организм. Она растет и сжимается каждую минуту дня и подвержена влиянию многих внешних факторов. Мы должны понимать, что огромный дефицит финансирования не является «сбоем» системы; государственный организм обязательного пенсионного страхования просто не рассчитан на такое количество бенефициаров.

Основное последствие данной ситуации - бедность по старости. Бедность в пожилом возрасте не только истощает государственные финансы, но и разрушает важный элемент общества, заключающийся в том, что люди должны выходить на пенсию с достоинством. Одним из механизмов снижения нагрузки на государственные фонды являются добровольные пенсионные системы (частные добровольные и частные обязательные).

Таким образом, представленные выше суждения подчеркивают особую значимость изучения возможности интеграции в современные реалии добровольных пенсионных систем как механизма обеспечения достойной жизни пенсионерам. Добровольные пенсионные схемы путем переоценки роли государства, миссии государственной пенсионной системы (сокращение бедности или сглаживание потребления), а также влияния институциональных параметров обязательной пенсии призваны восполнить пенсионный разрыв.

В связи с чем возникает вопрос: как оценить возможность интеграции и масштабирования добровольного способа финансирования пенсионной системы? В 2019 году Эдита Марцинкевич предложила Индекс добровольных пенсий (ИДП) (Voluntary Pensions Index (VPI))³ для оценки взаимосвязи между развитием добровольных пенсий и адекватностью пенсионных пособий в обязательных схемах с двух точек зрения: текущих работников и нынешних получателей.

¹ OECD (2014), *Mortality Assumptions and Longevity Risk: Implications for pension funds and annuity providers*, OECD Publishing. doi.org/10.1787/9789264222748-en

² Citi (2016) *The Coming Pension Crisis, Citi Global Perspectives & Solutions*. <https://ir.citi.com/dYdoNxFDbCtNqOYbpK2GpQgmqw4siytXQPIXXbzA%2Bu4cHc1h4c3cMjPdNHwqem%2BkuMRs03rZ8cl%3D> (Дата обращения: 02.06.2022)

³ Marcinkiewicz, Edyta. (2019). *Voluntary Pensions Development and the Adequacy of the Mandatory Pension System: Is There a Trade-Off?*. Social Indicators Research. doi.org/143. 10.1007/s11205-018-2001-5

Методология индекса добровольных пенсий

Индекс направлен на оценку размера и актуальности добровольных пенсионных систем с использованием трех отдельных компонентов (параметров): активы (в % от ВВП), коэффициент участия и размер взноса. Представленный агрегированный показатель в Social Indicators Research – новый и в научной литературе пока не нашел должной оценки, но тем интереснее его анализировать.

Рассмотрим основные компоненты данного индекса. Первый параметр (активы как доля от ВВП) выражает размер накопленного пенсионного капитала в зависимости от размера экономики. Но стоит отметить, что использовать его нужно крайне осторожно, особое внимание обращая на временной параметр. По нашему мнению, сравнивать страны с давними традициями добровольных пенсионных планов со странами, где они были созданы совсем недавно, не совсем правильно, а то и совсем бессмысленно. Стоит понимать, что социальная политика должна учитывать различные стадии циклического развития социальных сфер, в том числе и пенсионной. Тогда межстрановое сравнение по данному признаку не учитывает возможное несогласование в разных фазах пенсионной системы, например, накопление или декумуляцию средств. Тогда стоит предположить, что на параметр доли добровольных пенсионных систем от ВВП накладывается временное ограничение, то есть его применение только в краткосрочную перспективу.

Второй компонент, используемый при рассмотрении актуальности добровольных пенсионных схем, – это уровень участия. В данном исследовании оно определяется как количество пенсионных планов относительно размера возрастной группы 15–64 лет, которую можно рассматривать как население трудоспособного возраста; однако, как отмечает автор, это приблизительная справочная информация, поскольку во многих странах пенсионный возраст выше 65 лет. Уровень участия Марцинкевич определяет по уровню охвата и уровню распространенности и доступности добровольных пенсионных планов среди населения трудоспособного возраста. То есть, можно предположить, что подразумевается отражение потенциала добровольной пенсионной системы, дополняющего обязательную систему. Тем не менее, возникает вопрос, а как объективно оценить уровень охвата, ведь, как указывает автор, он выражается через количество лиц, охваченных определенной пенсионной схемой, в процентах от населения трудоспособного возраста. Но в таком подходе, по нашему мнению, упускается важная деталь возможного участия и в государственной, и в обязательной частной, и в индивидуальной добровольной. То есть, есть риск, что на агрегированном уровне зафиксированное удвоение или утроение.

Третье измерение, которое отражает роль дополнительного пенсионного обеспечения, – это размер взносов. В исследовании Марцинкевич он выражается как средний годовой взнос в пенсионный план исходя из среднегодовой чистой заработной платы. Годовой взнос на план рассчитывается путем деления общей суммы взносов (во все агрегированные пенсионные схемы, независимо от их типа) на общее количество добровольных пенсионных планов. Автором подчеркивается, что такой коэффициент, даже если он получен с использованием агрегированных значений, можно интерпретировать как приблизительный эквивалент нормы добровольных пенсионных накоплений, так как он отражает фактическую сберегательную активность только участников добровольных пенсионных планов.

На этих трех компонентах и строится методология измерения индекса добровольных пенсий. Марцинкевич подчеркивает особую ценность данного индекса при изучении макроэкономических характеристик пенсионных систем, межстрановом исследовании. Но обычно, в такого рода исследованиях при выборе критериев делаются поправки на различия в видах пенсионных программ, отличающиеся с точки зрения налогового режима, ограничений по минимальным и максимальным взносам, установленной частоты выплаты взносов. Но стоит заметить, что единственная категория, которую можно напрямую сопоставить с информацией из других баз данных, – это членство в пенсионных схемах.

Путем нормализации показателей автор приводит значений, измеренных в различных шкалах, к условно общей шкале масштабированной до интервала [0; 100] перед включением в VPI. А после все три преобразованные переменные составляются в единый добровольный пенсионный индекс, который задается следующей формулой:

$$VPI_i = w_1 \cdot ASSETS_i + w_2 \cdot PART_i + w_3 \cdot CONTR_i, \text{ где}$$

ASSETS_i обозначает нормированную стоимость добровольных активов как доля ВВП в *i*-й стране;

PART_i обозначает нормированный коэффициент участия, выраженный как количество участников добровольных пенсионных планов относительно численности населения 15–64 лет;

CONTR_i нормированный средний годовой взнос в пенсионный план исходя из среднегодовой номинальной заработной платы;

w₁, w₂, w₃ - веса компонентов в индексе (их сумма равна 1).

Веса в формуле отражают важность и вклад каждого из трех компонентов в общую оценку индекса. Компоненты, предлагаемые для VPI, имеют одинаковый вес, то есть $w_1 = 0,333$, $w_2 = 0,333$ и $w_3 = 0,333$. Это превращает формулу в простое среднее арифметическое.

Результаты международного применения индекса добровольных пенсий

На основе VPI Марцинкевич исследует данные 2013 года 20 стран, а именно Австрии, Бельгии, Болгарии, Хорватии, Чехии, Дании, Франции, Венгрии, Исландии, Италии, Латвии, Литвы, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Словакии, Словении, Испании, Соединенного Королевства. Эмпирические результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Показатели индекса добровольных пенсий за 2013 год

Table 1 – Indicators of the voluntary pension index for 2013

Страна	ASSETS	PART	CONTR	VPI
Австрия	13,1	70,1	16,9	33,4
Бельгия	86,9	79,5	46,1	70,8
Болгария	1,4	20,3	6,7	9,4
Хорватия	1,4	13,3	12,7	9,1
Чехия	12,1	100,0	15,8	42,6
Дания	39,1	67,6	9,6	38,8
Франция	7,5	27,1	22,4	19,0
Венгрия	8,3	33,1	19,5	20,3
Исландия	36,8	88,5	27,8	51,0
Италия	12,1	26,8	46,2	28,4
Латвия	1,7	27,2	14,4	14,4
Литва	0,2	2,9	16,8	6,6
Норвегия	4,4	45,0	2,8	17,4
Польша	1,4	10,5	19,5	10,4
Португалия	27,7	62,9	37,9	42,8
Румыния	0,2	3,8	12,9	5,7
Словакия	3,1	38,1	2,4	14,5
Словения	6,6	58,7	11,7	25,7
Испания	21,6	98,7	12,5	44,3
Соединенное Королевство	100,0	65,1	100,0	88,4

Источник¹

¹ Marcinkiewicz, Edyta. (2019). Voluntary Pensions Development and the Adequacy of the Mandatory Pension System: Is There a Trade-Off?. Social Indicators Research. doi.org/143. 10.1007/s11205-018-2001-5

Анализируя полученные результаты, Марцинкевич делает интересные выводы. Например, в некоторых странах, таких как Испания, Чехия, Исландия, уровень участия очень высок, и в то же время взносы относительно небольшие. Это может означать, что каналы распределения пенсионных продуктов работают эффективно, однако широкое участие не влечет за собой реальных сбережений, поэтому могут потребоваться дополнительные стимулы или финансовое образование. Также автор отмечает, что есть страны, такие как Соединенное Королевство и Италия, где относительно небольшие уровни участия сопровождаются высокими уровнями взносов. Это, в свою очередь, может указывать на то, что решения, реализованные для поощрения добровольных пенсионных накоплений и повышения их привлекательности по сравнению с другими формами долгосрочных сбережений, эффективны. Но как она справедливо замечает, такие выводы можно сформулировать только после более глубокого изучения конкретной ситуации в стране, которое также включает анализ микроданных. Крупные взносы вместе с участием, ограниченным небольшой частью населения трудоспособного возраста, также могут означать, что стимулы к сбережению нацелены только на лиц с высокими доходами, а другие группы не реагируют на них должным образом. Промежуточным выводом автора является суждение о том, что взносы и участие определяют потенциал добровольных пенсий в дополнение к доходу при выходе на пенсию по отношению к текущему населению трудоспособного возраста, а активы отражают их способность улучшить адекватность пенсионных пособий как текущих работников, так и сегодняшних получателей.

Важно отметить, что в анализируемой группе есть страны со смесью различных личных и профессиональных программ без преобладающего типа с точки зрения охвата (например, Великобритания, Испания, Италия, Франция), страны с преобладающей ролью личных планов (например, Исландия, Дания, Венгрия, Литва), и страны с преобладающей ролью профессиональных планов (например, Словения, Румыния). Тем не менее, каждая группа сильно различается по показателям VPI.

На основе представленных результатов, автор приходит к выводу, что различные уровни VPI в исследуемых странах могут быть объяснены различиями в щедрости пенсионной системы, но только в отношении нынешнего поколения трудоспособного возраста. Эта связь сильна и негативна. В странах, где ожидается, что размер обязательных пенсионных пособий будет меньше, дополнительные пенсии играют большую роль. Результаты также показывают, что в странах с более плоской формулой пенсионных выплат, принятой в обязательной системе, добровольные пенсии развиты лучше. Это может означать, что дополнительные пенсионные планы служат инструментом сглаживания потребления для группы, которая, как ожидается, будет иметь более низкое замещение дохода в пожилом возрасте, то есть агенты с более высокой зарплатой, которые имеют более сильное стремление сгладить потребление.

Расчеты индекса добровольных пенсий для Российской Федерации

Представленный международному научному сообществу в 2019 году индекс добровольных пенсий ранее не был рассчитан для Российской Федерации. С учетом выявленных ранее методологических особенностей, а также с целью межстранового сравнения рассмотрим данный индекс на основе данных с 2013 года (табл. 2).

В работе мы не используем данные за 2021 год ввиду отсутствия их раскрытия в связи с Решением Совета директоров Банка России от 14.04.2022¹. На основе рассмотренного периода путем нормирования распределения с учетом описанных выше условий получили значения ASSETS, PART, CONTR и VPI для Российской Федерации с 2013 по 2020 годы (табл. 3)

---

¹ Решение Совета директоров Банка России от 14.04.2022 «О перечне информации некредитных финансовых организаций, подлежащей раскрытию в соответствии с законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую некредитные финансовые организации вправе не раскрывать, и перечне информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую Банк России вправе не раскрывать на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Банк России. URL: https://cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-04-14_38-01/ (Дата обращения: 20.05.2022)

Таблица 2 – Показатели индекса добровольных пенсий в Российской Федерации с 2013 года по 2020 год

Table 2 – Indicators of the index of voluntary pensions in the Russian Federation from 2013 to 2020

Год	Активы фондов, млрд. руб.	ВВП, в текущих ценах, млрд. руб.	Доля активов в ВВП	Количество участников, млн. чел.	Население в трудоспособном возрасте, млн. чел.	Доля участников в количестве трудоспособных	Среднегодовой взнос, тыс. руб.	Средняя номинальная начисленная заработная плата в год, тыс. руб.	Доля среднегодового взноса в начисленной заработной плате
2013	2 190	72 985	0,03	5,72	86,14	0,07	7,0	357,5	0,02
2014	2 279	79 030	0,03	6,37	85,16	0,07	7,7	389,9	0,02
2015	2 976	83 087	0,04	5,81	85,41	0,07	7,6	408,4	0,02
2016	3 270	85 616	0,04	5,72	84,20	0,07	7,4	440,5	0,02
2017	3 817	91 843	0,04	6,01	83,22	0,07	8,1	470,0	0,02
2018	4 056	103 861	0,04	6,13	82,26	0,07	8,4	524,7	0,02
2019	4 453	109 608	0,04	6,19	84,36	0,08	9,7	574,4	0,02
2020	4 668	107 390	0,04	6,18	85,68	0,07	10,4	616,1	0,02

Источник: составлено авторами на основе данных¹.

¹ Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов за 2013 год. Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123215/OPD_2013.xls (Дата обращения: 04.05.2022);
 Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов за 2014 год. Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123203/OPD_2014.xls (Дата обращения: 04.05.2022);
 Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов за 2015 год. Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123168/OPD_2015.xlsx (Дата обращения: 04.05.2022);
 Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов за 2016 год. Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123157/OPD_2016.xlsx (Дата обращения: 04.05.2022);
 Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов за 2017 год. Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123146/OPD_2017.xlsx (Дата обращения: 04.05.2022);
 Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов за 2018 год. Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123134/opd_2018.xlsx (Дата обращения: 04.05.2022);
 Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов за 2019 год. Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123191/OPD_2019.xlsx (Дата обращения: 04.05.2022);
 Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов за 2020 год. Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123179/opd_npf_2020.xlsx (Дата обращения: 04.05.2022);
 Годовой отчет Пенсионного фонда Российской Федерации 2013 год URL: https://pfr.gov.ru/files/id/about/godovoi_otchet2013.pdf (Дата обращения: 01.05.2022);
 Годовой отчет Пенсионного фонда Российской Федерации 2014 год URL: https://pfr.gov.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/godovoi_otchet_2014_1.pdf (Дата обращения: 01.05.2022);
 Годовой отчет Пенсионного фонда Российской Федерации 2015 год URL: https://pfr.gov.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/Pension_fund_Annual_report_2015_1.pdf.pdf (Дата обращения: 01.05.2022);
 Годовой отчет Пенсионного фонда Российской Федерации 2016 год URL: https://pfr.gov.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/Annual_report_2016_3.pdf (Дата обращения: 01.05.2022);
 Годовой отчет Пенсионного фонда Российской Федерации 2017 год URL: https://pfr.gov.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/annual_report_2017_1.pdf (Дата обращения: 01.05.2022);
 Годовой отчет Пенсионного фонда Российской Федерации 2018 год URL: https://pfr.gov.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/Pension-fund-Annual-report-2018.pdf (Дата обращения: 01.05.2022);
 Годовой отчет Пенсионного фонда Российской Федерации 2019 год URL: https://pfr.gov.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/Godovoy_otchet_PFR_za_2019_god.pdf (Дата обращения: 01.05.2022);
 Годовой отчет Пенсионного фонда Российской Федерации 2020 год URL: https://pfr.gov.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/godotch_2020.pdf (Дата обращения: 01.05.2022);
 Валовой внутренний продукт. Росстат URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VVP_god_s_1995.xls (Дата обращения: 06.05.2022);
 Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 1991-2022 гг. Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab1-zpl.xlsx> (Дата обращения: 04.05.2022).

Таблица 3 – Показатели индекса добровольных пенсий для Российской Федерации с 2013 года по 2020 год

Table 3 – Indicators of the index of voluntary pensions for the Russian Federation from 2013 to 2020

Год	ASSETS	PART	CONTR	VPI
2013	0,09	0,72	0,91	0,56
2014	0,06	0,87	0,93	0,61
2015	0,40	0,17	0,74	0,43
2016	0,57	0,16	0,26	0,33
2017	0,79	0,63	0,36	0,59
2018	0,64	0,85	0,11	0,53
2019	0,74	0,75	0,28	0,58
2020	0,88	0,61	0,27	0,58

Источник: составлено авторами.

Таким образом, анализ таблицы 3 показывает значения для Российской Федерации в 2013 году на уровне 0,56, что является минимальным при мировом сопоставлении (табл. 1). Анализ временных рядов свидетельствует о неразвитости добровольных пенсий и об отсутствии тенденции к изменению.

К факторам, препятствующим развитию добровольных пенсий в России, можно отнести:

- недостаточность доходов населения для формирования самостоятельных пенсионных накоплений;
- высокий темп роста долговой нагрузки заемщиков за счет роста как среднего размера задолженности, так и количества кредитов на одного заемщика¹;
- недостаточный уровень финансовой грамотности (согласно оценке ОЭСР²);
- применение завышенного коэффициента дисконтирования при оценке благ в пенсионном возрасте [4].

Выводы

В заключение отметим, что представленный в 2019 году индекс добровольных пенсионных систем VPI крайне актуален. Он призван в эпоху расширения пенсионного обеспечения оценить значимости добровольных пенсионных систем. Как таковые исключительно добровольные пенсионные системы не являются долгожданной вакциной от эпидемии пенсионного разрыва. Имеющиеся опыт Чили и Мексики, а также данные исследования Марцинкевич, подтверждают тезис о том, что хорошо структурированные пенсионные системы, сочетающие государственные и частные резервы, напрямую способствуют достижению двойных целей Всемирного банка: сокращение бедности и повышение общего благосостояния.

На основе выводов Марцинкевич, можно предположить, что не сама архитектура государственной пенсионной системы побуждает к развитию добровольных пенсий, а ее эффективность, которая отражается адекватностью государственных пенсионных выплат.

Марцинкевич справедливо отмечает, что также необходим более глубокий качественный анализ изучаемых стран, чтобы ответить на вопрос, в какой степени эта корректировка обусловлена специальными политическими средствами, направленными на поощрение добровольного участия в пенсионных программах, и в какой степени этот механизм является автоматическим.

¹ Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй. // Информационно-аналитический материал Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39669/inf-material_bki_2021fh.pdf (Дата обращения: 06.05.2022)

² OECD (2021), Financial Literacy Levels in the Commonwealth of Independent States in 2021 www.oecd.org/financial/education/financial-literacy-levels-in-the-commonwealth-of-independentstates-2021.htm

Для России проведенный анализ показывает низкую развитость добровольных пенсионных систем, в том числе ввиду выявленных факторов. Возможность интеграции в уже сформированные планы государственного пенсионного страхования элементов частных добровольных систем позволит сформировать механизмы упреждающего планирования, отсутствие которых, при имеющихся на сегодняшний день данных, будет означать рост бедности в пожилом возрасте и непосильное бремя для государственных финансов.

Список источников

1. Горлин Ю. М., Ляшок В. Ю., Салмина А. А. Коэффициент замещения как инструмент анализа и прогнозирования пенсионной системы // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 80-103.
2. Корнейчук Б. В. Новая методика расчета прожиточного минимума: проблемы теории и практики // Экономическая политика. 2021. № 6. С. 120-139.
3. Есаулкова Т.С. Повышение уровня пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации на основе совершенствования деятельности негосударственных пенсионных фондов: дис. ... докт. экон. наук : 08.00.05; 08.00.10. - Москва, 2020. 539 с.
4. Овчаров Д. А. К вопросу о новой парадигме пенсионной системы с позиций поведенческой экономики // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2016. №3 (36).С. 30-38.

References

1. Gorlin Yu. M., Lyashok V. Yu., Salmina A. A. Replacement rate as a tool for analysis and forecasting of the pension system. *Voprosy ekonomiki = Questions of Economics*. 2020;(12):80-103. (In Russ.)
2. Korneychuk B.V. New methodology for calculating the subsistence minimum: problems of theory and practice. *Ekonomicheskaya politika = Economic policy*. 2021;(6):120-139. (In Russ.)
3. Esaulkova T. S. *Raising the level of pension provision for citizens of the Russian Federation on the basis of improving the activities of non-state pension funds*: dis. ... doc. economy Sciences: 08.00.05; 08.00.10 - Moscow, 2020. 539 p. (In Russ.)
4. Ovcharov D.A. On the issue of a new paradigm of the pension system from the standpoint of behavioral economics. *Vestnik VolGU. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya = Bulletin of the VolSU. Series 3: Economy. Ecology*. 2016;3(36):30-38. (In Russ.)

Информация об авторах

Н. Ю. Ковалев – магистрант Института социальной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»;
Г. В. Ярошенко – канд. полит. наук, доцент кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

N. Yu. Kovalev – Master's Student of the Institute of Social Policy of National Research University Higher School of Economics;
G. V. Yaroshenko – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022; одобрена после рецензирования 14.07.2022; принята к публикации 15.07.2022.

The article was submitted 01.07.2022; approved after reviewing 14.07.2022; accepted for publication 15.07.2022.